

Таким образом, запирающие устройства и кузнечные накладные замки даргинцев – уникальное явление истории культуры Дагестана, несущее на себе печать архаической культуры и ранних традиций металлообработки. Очевидно, что необходимо продолжить ее изучение и сбор новых материалов.

Литература и источники

1. Шиллинг Е.М., Панек Л.Б. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996. 112 с.
2. Накладные замки. URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1054501>
3. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: история и культура. Махачкала, 1997. 592 с.
4. Магомедов А.Дж. Личный архив. Информант – канд. ист. н. М.Т. Гаджимурадов. Махачкала, 2016 г.
5. Журавлева Т. Запирающие устройства // Фабрика мебели. 2010. № 1. URL:<http://www.mdm-complect.ru/advice/furniture/detail.php?ID=64428>
6. Железо и сталь. URL: <http://www.polyanka-key.ru/history/lock/259/>

References

1. Shilling E.M., Panek L.B. Sbornik ocherkov po jetnografii Dagestana [The collection of sketches on ethnography of Dagestan]. Mahachkala, 1996. 112 p.
2. Nakladnye zamki [Laid on locks are]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1054501>
3. Yusupov H.A., Mutalimov M.A. Harbukcy: istoriya i kul'tura [Harbuktsa: history and culture]. Mahachkala, 1997. 592 p.
4. Magomedov A.Dzh. Personal archive of the author. Informant – PhD Gadzhimuradov M.T. Makhachkala, 2016.
5. Zhuravleva T. The locking devices // Fabrika mebeli. 2010. № 1. URL: <http://www.mdm-complect.ru/advice/furniture/detail.php?ID=64428>
6. Zhelezo i stal [Iron and steel]. URL: <http://www.polyanka-key.ru/history/lock/259/>

УДК 398.543

Н.В. ГАЛИМОВА

ФОЛЬКЛОР КАК ФОРМА ЭТНОКУЛЬТУРЫ КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Галимова Наиля Вагизовна, аспирант кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств (Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, пр-т Ленина, 1), hudshkolanal@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее характерные черты фольклора кабардинцев и балкарцев: музыкально-поэтического творчества, обрядовых и других явлений. На материале исследования предпринята попытка анализа специфики этнокультурных особенностей феномена, развития его форм и методов. Работа дает возможность открыть новые темы в изучении фольклора, процессов, в культурологическом и художественно-эстетическом ракурсе, что расширяет синергетические формы познания в сфере культуры и искусства.

Ключевые слова: этнокультура, фольклор, нартский эпос, кабардинцы, балкарцы, музыкально-поэтическое творчество, обряд.

UDC 398.543

N.V. GALIMOVA

FOLKLORE AS A FORM OF ETHNOCULTURE KABARDINIANS AND BALKARS

Galimova Naila Vagizovna, postgraduate student of the culturology department at the North Caucasian state the institute of arts (Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Lenin's av., 1), hudshkolanal@mail.ru

Abstract. This article discusses the most characteristic features of the folk culture of the Kabardians and Balkars: musical and poetic creativity, ritual, and other phenomena. Based on the study of an attempt to analyze the specific ethnic and cultural features of the phenomenon, the development of its forms and methods. Job gives the opportunity to discover new themes in the study of folklore, process, cultural and artistic-aesthetic perspective, it expands synergistic forms of knowledge in the field of culture and art.
Keywords: ethnic culture, folklore, Nart's epos, Kabardians, Balkars, music and poetry, ritual.

В современный век глобализации общества проблемы интеграции и сохранения культурной идентичности народов России все настойчивее проникают в сознание социума. Процесс научного постижения культурной и исторической самобытности народа стал актуальной реальностью общественной жизни и расширяет грани изучения и поиска новых ракурсов, обуславливающих их развитие. Целью работы является создание научной основы для междисциплинарного исследования фольклора как аспекта этнокультурной символики кабардинцев и балкарцев, как основы восприятия и выявления вопросов устного поэтического творчества, обрядовых и других явлений в данном регионе.

Известный отечественный исследователь фольклора В.Е. Гусев в своей программной статье «Фольклор. История термина и его современные значения», подробнейшим образом рассматривает сложную и противоречивую историю появления, распространения и научную интерпретацию этого термина, и дает сохранившую свою актуальность методико-теоретическую установку на исследование обозначаемого им сложного культурного феномена, определяя статус фольклористики. «Конечно, пишет В.Е. Гусев, – каждый элемент фольклора может быть объектом специального изучения: словесный – литературоведения, музыкальный – музыкознания, игровой – театроведения и т.д.» [1, с. 20–21].

В исследовании использованы сведения и публикации, наиболее близкие тематике нашего исследования, принадлежащие Ф.Ф. Торнау, Л.Г. Лопатинскому, К. Атажукину, Т. Кашежеву, П. Тамбиеву, С. Урусбиеву, фундаментальные научные труды Г.Х. Мамбетова, М.Ч. Кудаяева, А.И. Рахаева, Б. Г. Ашхотова, С.И. Эфендиева, М.Б. Гуртуевой, Б.Х. Мальбахова, М.Ч. Кучмезовой, Б.Х. Бгажнокова, и др.

В основе современного осмысления фольклора стоит понимание того, что творческая составляющая фольклора в новое время переместилась из села в город как своеобразная городская субкультура. Отличительной чертой этой культуры является то, что она возникла не на основе преемственности с традиционным фольклором, а как отзвук специфических процессов в городской культуре [2].

Действительно, в различных неспециализированных культурных городских практиках обнаруживаются некоторые типичные признаки фольклора. Они обнаруживаются в детском сочинительстве, в социальных сетях, широко представленные графоманами, и в маргинальном искусстве, искусстве подлинно необычных и странных художников: душевнобольных, затворников и примитивистов, детей и стариков. К этой группе можно причислить популярное ныне искусство животных [3].

Основными признаками этого искусства является упоение от самого процесса творчества как альтернативы профессионализму и академичности, безразличие к конечному результату, применение подручных материалов.

Но можно ли считать достаточным основанием для причисления этих явлений к фольклору? Думается, что нет. Ведь народное фольклорное творчество является исходным, базовым для всех последующих прежде всего художественных направлений [4, с. 5–25].

Вся историческая культура народной фольклористики связана с бережным собиранием и осмыслением образов этнического творчества: словесного, музыкального, танцевального, изобразительного. Этнофольклор, основанный на народном понимании как носитель духовных ценностей, традиций, как один из элементов, обеспечивающих преемственность национальной культуры в ее развитии, выполняет важнейшую функцию – сохранение базовых фундаментальных ценностей, сохранение самого механизма существования культуры.

Традиционная народная культура кабардинцев и балкарцев нашла свое отображение в образе существования и характере труда земледельцев и скотоводов. Это прослеживается не только в предметах эстетических устремлений мастеров-ремесленников, обращенных на удовлетворение повседневных потребностей и бытовых нужд, но и в классовой определенности социальных эстетических принципов, диктовавших практичность, декоративность и орнаментальность, в качестве основ национального искусства.

Одним из самых значительных памятников устного поэтического творчества, дошедшего до нас, является общекавказский Нартский эпос. «Нарты – эпос героико-мифологический, но в нем имеются и черты историзма (топонимика, конкретные исторические факты и т.п.)» [5, с. 9].

Лавры одного из первых исследователей сказаний о богатырях Нартах принадлежат Султану Хан-Гирею. В сочинениях Хан-Гирея впервые названы главные герои адыгского народного эпоса (в адыгейском звучании) – Саусрук, Альбечко, Тутарыш, Орземедж, Петерез. Значимый вклад в развитие этнической фольклористики внес другой деятель просветительства – Кази Атажукин, которому принадлежит почти все наиболее значительные публикации народного эпоса Нартов, увидевших свет в XIX в.

Говоря о музыкальной культуре кабардинцев и балкарцев, следует отметить, что уже в XV–XVI веках кабардинское и балкарское вокальное искусство было хорошо развито. Ш.Б. Ногмов пишет, что музыкальное искусство было распространено у кавказских народов. «Музыка, – пишет он, – была в большом употреблении на праздниках, свадьбах и пирах, которые давали при рождении детей» [6, с. 61].

Богатое музыкально-песенное наследие кабардинцев и балкарцев, создаваемое народом на протяжении столетий, долгое время оставалось неизвестным широкой аудитории. Сегодня выпущены в свет многотомные фундаментальные труды ученых, музыковедов, фольклористов, по крупицам собиравших в полевых экспедициях богатейший песенный материал: З.П. Кардангушев, З.М. Налоев, А.М. Гутов (Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов); А.И. Рахаев, Х.Х. Малкандуев, Т.М. Хаджиева (Антологии народной музыки балкарцев и карачаевцев) и др. [7].

В Новое время само содержание понятия «фольклор», а также методология исследования данного явления культуры остаются объектом бесчисленных диспутов, отображающих в целом главную «болезнь» современного гуманитарного познания – отсутствие нужного теоретического и методологического «консенсуса» между его различными отраслями, их разобщенность, сочетающаяся нередко с неоправданными претензиями на теоретическую монополию в области исследования того или иного феномена. Символы традиционной культуры кабардинцев и балкарцев: традиционная двухструнная скрипка, традиционная цинковка кабардинцев (арджен), балкарский национальный ковер-кийиз, утратив в последнее время утилитарные функции, выполняют не только художественно-эстетическую, но и специфичную коммуникативную функцию, превратившись в элемент интерьера современного, прежде всего городского жилища. Стоит отметить, что, к сожалению, сегодня выход фольклора на сцену на практике часто оборачивается в показное, несущее коммерческий характер манипулирование культурными символами (атрибуты, национальная одежда) и оказывается весьма далеким от подлинного смысла и духа народной культуры, превращаясь в «сувенирную» экзотику для туристов.

Таким образом, можно сделать вывод, что традиционная народная художественная культура сегодня существует параллельно с современной профессиональной художественной культурой, корреспондируя с ней и находясь с ней в отношениях взаимосвязи и взаимовлияния. Более того, она остается важнейшим источником современного профессионального творчества, питая его не только идеями, образами, выразительными средствами, но и являясь определенным фундаментом критериев оценки «художественности», постепенно утрачиваемых современным искусством и художественной критикой в процессе понимания новой культуры как продукта потребления «здесь и сейчас».

Литература

1. Гусев В.Е. Фольклор. История термина и его современные значения//Вопросы общей этнографии и антропологии, 1966. №2.
2. Ядрышникова Л.Г. Фольклор и постфольклор в культурных практиках повседневности: авт. ... дис. канд. культурологии. Екатеринбург, 2008. 27 с.
3. Мигунов А.С. Маргинальное искусство в поисках родовой идентичности человека // Материалы научной конференции: наивное искусство и творчество аутсайдеров в XXI веке: история, практика, перспективы. М., 2008. 7 с.
4. Набок И.Л. Фольклор как предмет междисциплинарного исследования// Перспективы развития и инновации. Санкт-Петербург, 2016.
5. Шортанов А. Т. Нарты. Адыгский героический эпос. Нальчик, 1974. 144 с.
6. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1994. 232 с.
7. Ашхотов Б. Г. Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. Нальчик, 2006. Т. 8. № 2.

References

1. Gusev V.E. Folklore. History of the term and its modern value//Questions of total Ethnography and anthropology, 1966. No. 2.
2. Yadryshnikova L.G. Folklore and Postal Code in the cultural practices of everyday life: synopsis of the thesis PhD (culturology). Ekaterinburg, 2008. 27 p.
3. Migunov A.S. Marginal art in search of the generic identity of the person// Materials of the scientific conference: the naive art and creativity of outsiders in the twenty-first century: history, practice and prospects. Moscow, 2008. 7 p.
4. Nabok I.L., Folklore as an object of interdisciplinary research// Development and innovation. Saint Petersburg, 2016.
5. Shortanov A.T. Narty. Adygskaa geroicheskii epos [Narts. Circassian heroic epos]. Nalchik, Elbrus, 1974. 144 p.
6. Nogmov S.B. Istoriya adygeiskogo naroda [The history of Circassian people]. Nalchik, 1994. 232 p.
7. Ashkhotov B.G. Doklady Adygskoii (Cherkesskoii) Mezhdunarodnoi akademii nauk [Reports of the Adyghe (Circassian) international academy of sciences]. Nalchik, 2006. Vol. 8, No. 2.

УДК 398 (= 352.3)**Р.Х. ЕМТЫЛЬ****СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ В НАРТСКОМ ЭПОСЕ
(САУСЫРЫКО, ШЭБАТНЫКО, АШАМЭЗ, ПЭТЭРЭЗ)**

Емтыль Разиет Хаджибирамовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (Республика Адыгея, Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13), smarieta@mail.ru

Аннотация. В статье автор характеризует особенности формирования личности героев нартского эпоса: Саусырыко, Шэбатныко, Пэтэрэз, Ашэмэз. Эти мифические персонажи стали символами мощи и славы своей страны, сыграли важную роль в самоопределении адыгов как нации.

Ключевые слова: нартский эпос, воспитание героя, образы Саусырыко, Шэбатныко, Пэтэрэз, Ашэмэз.